

Шэнь Юй спросил:

— Испортят? Как?

Чжоу Сяолэ кивнул подбородком:

— Смотрите, разве не пришли?

Тот самый человек, за которым после полудня следил Шэнь Юй, шёл сюда с вином в руках, положив руку на плечо другого человека.

Чжоу Сяолэ и остальные сидели за квадратным столом на четверых. Когда пришли люди, Сюй Гуань и Шэнь Юй сами поднялись: Сюй Гуань сел вместе с Чжоу Сяолэ, а Шэнь Юй занял место, где только что сидел Сюй Гуань.

Пользуясь тем, что все вставали, несколько человек обменялись взглядами, а когда все расселись, на лицах уже висели дружелюбные улыбки.

Помощник повара из «Чжэньпиньгэ» поставил вино на стол и сказал:

— Господа, можно ли принести вино, подружиться и заодно выпросить порцию чанфэня попробовать?

Чжоу Сяолэ сказал:

— Вы двое пришли не вовремя. Все продукты для чанфэня уже израсходованы. Если хотите попробовать, боюсь, придётся ждать до завтрашнего утра.

Эти двое, услышав это, не выглядели разочарованными. Помощник повара из «Чжэньпиньгэ» сказал:

— Вот как... А я думал, вы приготовили немало продуктов.

— Изначально действительно приготовили, только вот неудачно... — Чжоу Сяолэ оставил фразу наполовину недосказанной и пристально посмотрел на лицо того человека, желая увидеть его реакцию.

Помощник повара из «Чжэньпиньгэ» промолчал, а другой сказал:

— Было ли это действительно неудачей, думаю, у вас самих уже есть ответ.

Шэнь Юй с удивлением спросил:

— О? И какой же у нас ответ?

Помощник повара из «Чжэньпиньгэ» сказал:

— После полудня я ходил там туда-сюда, а вы всё время смотрели на меня. Вы ведь подумали, что я и есть тот, кто опрокинул ваш рис?

Наконец они подошли к сути. Чжоу Сяолэ серьёзно сказал:

— Судя по вашим словам, разве это не так?

— Не так, — сказал другой. — И я знаю, кто это сделал.

Сюй Гуань спросил:

— Почему вы пришли рассказать нам?

— Мы, два брата, больше всего не выносим тех, кто пользуется такими мелкими приёмами. Если уж сравниваться, так сравнивайся честно и открыто. А тайком плести пакости за спиной - даже если сумеешь погубить одного, второго всё равно не погубишь.

Помощник повара вздохнул:

— Просто потому, что когда-то нас тоже так подставили. Из-за этого мы двое столько лет можем быть лишь помощниками повара. Мы не хотим, чтобы ваш такой хороший чанфэнь в конце тоже пошёл по этой дороге.

Шэнь Юй сложил руки в приветствии и сказал:

— Вы двое братьев и вправду люди справедливые и достойные!

Чжоу Сяолэ спросил:

— Так кто этот человек?

Эти двое некоторое время выглядели так, будто им трудно решиться, и, наконец набравшись решимости, сказали:

— Когда мы двое пришли сюда, это видели все. Хотя мы сами ходим прямо и сидим ровно, но мы уже напуганы этими грязными делишками. Если вы хотите узнать имя, сегодня ночью, через четверть часа после полуночи, приходите к каменной мельнице. Мы сами вам расскажем.

Чжоу Сяолэ поднял стоявшую на столе воду и сказал:

— Хорошо! Тогда вместо вина выпьем тост водой и поблагодарим двух братьев.

Дело наконец обрело очертания, и Чжоу Сяолэ с остальными немного успокоились. Оставалось только ночью, через четверть часа после полуночи, пойти к каменной мельнице на встречу.

Полночь.

В резиденции правителя префектуры горели яркие огни. В одно мгновение на сцене артистка певуче выводила о долгих чувствах, а в следующее под сценой вдруг раздался громкий грохот, и чей-то голос громко закричал:

— Правитель префектуры отравлен!

— Люди! Сюда, люди! Правитель префектуры отравлен!

В один миг в зале начался полный хаос. Те, кто стоял близко, в испуге отступили на три шага назад, и никто не смел помочь. Вокруг лежавшего на полу правителя префектуры неожиданно образовался пустой круг.

Супруга префекта выбежала из бокового зала и, рыдая, закричала:

— Господин! Что с вами, господин? Скорее зовите лекаря! Быстро!

Управляющий Цай поспешно выбежал звать лекаря.

Кто-то хотел воспользоваться случаем и сбежать из резиденции, кто-то умел только плакать и кричать; сцена была до крайности беспорядочной. Генерал, охранявший город, яростно ударил мечом по колонне рядом со сценой, и колонна тотчас раскололась надвое. Этот удар успешно заставил всех закрыть рты. Остался только раздирающий душу плач супруги префекта.□□

— Ты! Ты! И вы несколько, ведите людей и охраняйте все ворота и стены! — громко крикнул генерал, охранявший город. — Сегодня ночью никто не имеет права уйти! Когда выясним, кто отравил, тогда, естественно, отпустим всех вас обратно!

— Это не я, не я! Генерал! Не я! У меня дома ещё дети меня ждут! Нельзя запереть нас здесь!

— Э-это... это ко мне не имеет никакого отношения! Я... я ведь просто пришёл поесть...

— Я в обычные дни даже курицу зарезать не смею, где уж мне посметь подсыпать яд! Генерал, разберитесь ясно! Это не я сделал!

— Так это ты? Ты? Ты? Или ты?!

Генерал, охранявший город, разом указал на нескольких человек и, глядя, как те смеют злиться, но не смеют возразить, только тогда злорадно усмехнулся и сказал:

— Вы это сделали или не вы, узнаем, когда дело прояснится! А сейчас все тихо сидите на местах!

— Генерал! Так вы поступаете слишком властно. К тому же правитель префектуры отравлен, разве не следует идти проверять поваров на заднем дворе? Зачем проверять нас? Неужели мы могли подсыпать яд правителю префектуры прямо на глазах у всех?

Генерал, услышав это, тоже счёл, что в словах есть немалый смысл, и сказал:

— Ты, возьми отряд и иди со мной в задние кухни! Ты - остаёшься сторожить! Кто посмеет шевельнуться без толку, убьёшь - ответственность будет на мне!

Затем его взгляд, острый как пламя, несколько раз прошёлся по тем людям. Те так разозлились, что едва не опрокинулись навзничь, но возразить не смели.□

В это время управляющий Цай привёл лекаря обратно, передал его другому управляющему, а сам повернулся и повёл генерала, охранявшего город, на задний двор.

Отряд воинов с мечами прокладывал дорогу. Едва они дошли до заднего двора, как раздался крик:

— Люди хотят бежать! Скорее ловите!

— Только что видели, как они пошли в сторону каменной мельницы! Оттуда прямо к задним воротам, они точно хотят сбежать через задний вход!

— Кто смеет бежать?!

Услышав крики, генерал несколькими прыжками добрался до заднего двора, схватил одного

человека и спросил:

— Куда побежали?

— Туда, туда! — схваченным как раз оказался помощник повара из «Чжэньпиньгэ». Он дрожа указал пальцем, и направление было как раз к каменной мельнице.

Генерал, услышав это, потащил помощника повара вперёд. Добравшись до места, где стояла каменная мельница, он увидел: людей и след простыл. В сердце у него ёкнуло: плохо! Похоже, и правда хотят сбежать!

Он небрежно швырнул помощника повара в сторону, а сам один ринулся к задним воротам. Помощник повара растянулся на земле мордой вниз, тихо и злобно сплюнул, потом, помогая себе и руками и ногами, поднялся и повернул обратно к заднему двору.

Только прибежав назад во двор и едва успев перевести дух, он увидел, как управляющий Цай тревожно спросил:

— Тех злодеев поймали?

— Н-нет, нет... у каменной мельницы... там никого не увидели... — помощник повара испугался тона управляющего Цая, и язык у него сразу словно одеревенел. — Ге-генерал уже погнался...

Едва его голос стих, как генерал с разъярённым лицом ворвался обратно и гневно сказал:

— Вы знаете, как выглядят эти мятежные разбойники? Люди, пусть их опишут для портретов!

Сказав это, он вдруг почувствовал в сердце нечто странное, а краем глаза скользнул по кухне слева.

Двери остальных кухонь были закрыты, но только у этой - заперты наглухо. Столько людей громко кричали на заднем дворе, а из этой кухни никто не вышел?

Генерал поднял руку, жестом велел всем замолчать, затем одной рукой сжал меч и шаг за шагом приблизился к той кухне. Чем ближе он подходил к этой кухне, тем явственнее становилось странное чувство в сердце. Он про себя удивился: боевые навыки этого человека выше моих...

С этой мыслью он яростным ударом ноги вышиб кухонную дверь и рубанул мечом внутрь. Из осторожности он вложил в удар всю силу, но в итоге этот свирепый удар был остановлен кинжалом. С лязгом сверкнул серебряный свет, удар отбросили назад, а затем кинжал сделал пол-оборота и полоснул ему по животу.

Он испугался и поспешно изменил направление меча, отразив эту почти насмешливую атаку. За этот обмен он уже успел разглядеть владельца кинжала. На ней была розовая одежда. Она высоко держала голову, лениво зевнула и сказала:

— Что творишь? Посмел тревожить мой сон? Ди Лили, можешь и не мечтать, что твой долг в игорном доме будет списан...

— Так генерал ещё и азартные игры любит?

— Судя по всему, и должен немало...

— С виду такой приличный человек, а тоже, оказывается, игрок...

— Подождите, почему такого грозного генерала зовут Ди Лили? Да ещё имя с повтором! Что это, он притворяется миленьким?

— На самом деле его зовут Ди Дада... а, нет, это его отец. Самого генерала на самом деле зовут Ди Лэ!

Досужие пересуды за спиной влетели в уши генерала стражи Ди Лэ, и на его лбу в тот же миг вздулись сразу несколько синих жил. Он яростно выругался:

— Заткнитесь! Что вы вообще понимаете? Это называется: маленькая ставка радует сердце! И ещё! Моего отца зовут Ди Та! А ты! Цао Тяньцай! Ты... ты что здесь делаешь?

— Чанфэнь готовлю! — Цао-лаобань повернулась боком, и за её спиной стали видны трое сидевших на стульях людей, все с сонными, едва открытыми глазами.

Один из них, потирая глаза, спросил:

— Что такое? Что случилось?

— Такой шум поднялся, а вы почему не вышли? И всё равно могли спать? — лицо Ди Лэ было полно недоверия.

Цао-лаобань протянула руку, вынула из уха маленький комочек ткани и сказала:

— В главном зале всё время тянули своё «ии-яя», песни распевали, спать мешали. А наденешь это, и можно спать!

Трое позади неё одновременно вынули из ушей точно такие же маленькие комочки ткани.

— Пойдите! — Ди Лэ почувствовал неладное.

Он нахмурился, обернулся и огляделся, затем вытащил из-за спины управляющего Цая прятанного там помощника повара и сурово спросил:

— Эти четверо явно никуда не бежали. Зачем ты сказал, что они пытаются сбежать? Какова твоя цель?

— Ге-генерал, я только что своими глазами видел! Не верите - спросите его!

Помощник повара указал на другого человека - как раз на того, кто после полудня приходил разговаривать с Чжоу Сяолэ и остальными.

Увидев, что помощник повара показывает на него, тот с размаху бухнулся на колени и закричал:

— Генерал! Я... я тоже видел, как они собирались бежать! Генерал могуч и грозен, ничтожный не посмеет лгать!

Чжоу Сяолэ сказал:

— Да ты, никак, слепой? Мы четверо давно вошли в комнату отдыхать. Здесь ведь немало людей видели, как мы вошли? Окно этой кухни выходит в ту же сторону, что и дверь. Если бы мы вышли наружу, все непременно это заметили бы.

Немало людей вокруг закивали. В час Цзы они действительно видели, как эти четверо вошли в комнату.

Кто-то сказал:

— И правда, вошли. Я ещё помню, перед тем как они зашли, кто-то сказал: «Если всю ночь проспять на животе, шея потом не затечёт?»

Ди Лэ спросил:

— А вы только что видели, как они убегали?

Люди переглянулись. Кто-то вышел вперёд и сказал:

— Только что мы слышали, будто в переднем дворе что-то случилось, все бросились туда смотреть. Никто не обратил внимания, что происходило сзади.

Услышав эти слова, двое из «Чжэньпиньгэ» заметно запаниковали. До этого они всё время сидели в кухне и не знали, что Чжоу Сяолэ и остальные четверо в час Цзы вернулись в комнату.

Видя, что Ди Лэ уже почти поверил, помощник повара поспешно снова закричал:

— Генерал мудр и грозен! Все были впереди, а мы двое шли медленнее и отстали, потому и видели всё ясно-преясно!

Управляющий Цай вовремя напомнил:

— Генерал, действительно ли они пытались бежать, станет ясно, если проверить их кухню: есть ли там что-нибудь подозрительное, тогда и узнаем, лгут они или нет.

Ди Лэ кивнул в знак согласия и сказал:

— Вы - за мной.

Цао-лаобань отошла в сторону, Чжоу Сяолэ и остальные трое тоже вышли из комнаты. Временная кухня была наскоро построенной, вещей внутри и так было немного; стоило взглянуть - ничего необычного. Но яд сам по себе вещь маленькая, его всё равно нужно было искать тщательно. Несколько солдат перерыли всё вверх дном; даже угли из очага выгребли, но ничего похожего на яд так и не нашли.

Солдат доложил:

— Докладываю генералу! Ничего не нашли!

— Как же так... — у помощника повара вырвался испуганный возглас.

Ди Лэ одной рукой вложил меч в ножны и, чуть повернув голову, бросил на него взгляд. У помощника повара тут же подкосились ноги, он опустился на колени, склонил голову и больше не осмелился произнести ни слова.

Ди Лэ сказал:

— Вы четверо, встаньте вон туда.

Он указал на стол у края двора. Чжоу Сяолэ и остальные четверо подошли и сели, чем тут же привлекли косые взгляды всех стоявших вокруг.

С чего это мы стоим, а вы четверо ещё можете спокойно сидеть? Есть здесь вообще кто-нибудь, кто наведёт порядок?

И тут Ди Лэ вышел вперёд и громко приказал солдатам:

— Остальные кухни тоже все обыскать! Балки, черепицу, соломенные кучи, дрова, очаги - всё проверить как следует, до последней щели!

Солдаты хором ответили:

— Есть!

Они словно вознамерились перекопать весь задний двор на три чи в глубину. Кухни, которые ещё недавно выглядели довольно опрятно, после их обыска стали такими, будто по ним прошлась шайка разбойников, но даже при столь тщательной проверке не удалось найти и тени яда.

— Генерал, ничего не обнаружено.

<http://bllate.org/book/17639/1784641>